

Шестьдесят лет – срок солидный, и события далёкого 1962-го кем-то уже забыты, а кто-то по молодости их просто не знает. До прочтения моей небольшой книжицы воспоминаний многие аббревиатуру ГМК расшифровывали по-разному: Головной молочный комбинат, Горно-металлургический комплекс, Городской медицинский колледж. Правда, находились и те, кто знал по рассказам или даже застал лично этот самый загадочный ГМК-62, легендарный Городской молодёжный клуб, появившийся на свет 60 назад.

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ГМК

ТЕКСТ Игорь Вошинин, ветеран ГМК-62, член Союза журналистов России, член Союза профессиональных литераторов России

Ветераны ГМК-62: Исай Фишгойт, Игорь Вошинин, Владимир Наганов, Владимир Кацнельсон, Эдуард Кондратов, Артур Щербак, Владимир Сыромятников, Константин Титов, Всеволод Ханчин, Вячеслав Климов, Валентина Воронова, 1998 год

В Куйбышеве/Самаре эта уникальная для своего времени форма молодёжного самоопределения возникла в среде двадцатилетних, чьи личности формировались в годы «хрущёвской оттепели» – время скромной демократизации, признаков реформирования и некоторого приближения морали социализма к общечеловеческой. С лёгкой строки журнала «Юность» именвались они тогда «шестидесятники». Один из организаторов ГМК-62 известный писатель Эдуард Кондратов позже написал: «Сами мы уже не были по-комсомольски ярко-красными и забеременели идеей создания молодёжного клуба». И вскоре эта идея начала превращаться в реальные проекты.

Весной 1962 года группа молодых людей решила создать клуб клубов по интересам. Всякого рода кружки и секции, конечно, существовали и раньше, но создавались они для совместного конструирования авиамоделей, вышивания болгарским крестом, коллекционирования марок или для бурного обсуждения героев романа «Как закалялась сталь». Но в начале шестидесятых интересы молодых стали иными, соответствующими духу внутренней свободы и новым веяниям в литературе, музыке, живописи. А усилия шестидесятников и были сконцентрированы, прежде всего, в области культуры и искусства. Этому способствовало и то, что для нас вдруг приоткрылась ранее плотно зашторенная «буржуазная, насквозь прогнившая» культура Запада. А для её осмысленного восприятия предельно заидеологизированные формы организации жизни советской молодёжи стали совершенно неподходящими.

Нет, шестидесятники в жизни не были отъявленными диссидентами и вовсе не рвались на штурм Зимнего. Их свободомыслие было порождено лишь официальными послесталинскими социально-общественными реформами, хотя, как известно, от свободомыслия до диссидентства всего лишь небольшой шаг. Поэтому многими непоколебимо убеждёнными партийцами некоторые идеологические послабления

в живописи или музыке однозначно приравнивались к выстрелу «Авроры», и они под крики «Спасай!» пытались остановить набирающий силы поток свежего воздуха. Но даже в органах советской и партийно-комсомольской власти начали задумываться о происходящем, и их представители стали если и не поддерживать шестидесятников, то по крайней мере не кидались на них с отстегнутыми штывками.

Правда, любые начинания в стране по инерции ещё появлялись лишь с позволения и разрешения. Всё, что шло без предварительного «одобрям-с», могло быть расценено даже согласно статье уголовного комплекса как «анти-чего-то-там». Но и среди надеждённых правом решать «за» или «против» уже появились мыслящие люди совсем не из тех, кто приучен был по принципу «как бы чего» на всякий случай всё запрещать.

Зная десятилетиями сложившиеся правила, шестидесятники, активисты нового молодёжного движения в Куйбышеве вынуждены были за этим самым «одобрям-с» всё же отправиться в горком комсомола. К счастью, там их встретил молодой и вполне современно мыслящий второй секретарь Николай Фролов. Он поддержал и помог созданию и затем активному развитию нового проекта – уникальной молодёжной организации ГМК-62.

Среди новых интересов шестидесятников, под которые и создавался ГМК-62, были бардовские песни, джазовые фестивали, вечера новой поэзии с участием авторов, не спешащих воспевать бессмертные идеи Ленина. А планируемые вернисажи абстрактной живописи, фотовыставки с работами в жанре «ню», школы рок-н-ролла ещё совсем недавно были вообще за пределами дозволенного и считались несовместимыми с принципам коммунистической морали. Хотя, в конце концов, среди первых достаточно смелых проектов ГМК-62 некоторые стали знаковыми, причём не только для культуры Куйбышева. Новые формы молодёжного движения были поняты и положительно восприняты в Москве и, признав их полезность и свежесть, ЦК комсомола собирал специальные семинары, на которых опыт ГМК-62 преподносился и рекомендовался молодёжным лидерам всей страны. Более того, какие-то проекты молодых шестидесятников в самом Куйбышеве были затем перехвачены и продолжены уже официальными государственными учреждениями культуры.

Наверное, первым среди них нужно назвать проведённый в декабре 1962 года по инициативе и силами ГМК-62 конкурс молодых пианистов имени Кабалевского с участием в качестве председателя жюри самого знаменитого композитора. Уже после трёх успешно проведённых активистами ГМК-62 конкурсов и заметной реакции на эти события в Москве, руководители областной культуры поняли, что этот «лакомый кусочек» терять никак нельзя. Конкурс был подведён под крышу управления культуры области, на него были брошены огромные финансы. Сегодня, уже со статусом государственного, сохранен имя композитора, но забыв авторов идеи и самого проекта, конкурс в формате международного и в шести номинациях в ноябре 2022 года будет проходить в 28-й раз.

В декабре 1962 года в Куйбышеве джаз-клубом в составе ГМК-62 был также проведён и первый фестиваль джаза. Конечно, этот праздник ещё чужеродного музыкального искусства пробивался у партийных рулевых весьма сложно. Мне, как председателю оргкомитета того фестиваля, довелось долго убеждать «музыковедов» в отделе пропаганды и агитации Горкома КПСС, что джазмены безмерно любят русский фольклор, но джаз тоже народное искусство, и мы хотим провести фестиваль музыки угнетаемого проклятыми империалистами негритянского народа. И надо же, убедил! Музыкальный праздник в Куйбышеве имел огромный успех: целых пять дней аншлаговые концерты проводились в тысячных залах, и после ленинградского и московского он стал третьим вообще в Советском Союзе. Правда, на совещании по его итогам секретарь Горкома КПСС объявил, что подобного «разгула американщины» он больше не позволит. И не позволил: второй фестиваль джаз-клубу удалось провести только в 1967 году. Но этот начатый ГМК-62 музыкальный праздник стал для Куйбышева/Самары тоже знаковым, и в юбилейный 2022-й год пройдёт с размахом в три отдельных концерта. А всего за прошедшие 60 лет в городе вдогонку первому в 62-ом было проведено целых 50 фестивалей джаза.

Ветераны ГМК-62 перед вечером встречи

Джазовый фестиваль в Самаре, 2019 год

В 1967-м в ГМК-62 родился также ставший знаковым и продолжающийся до наших дней проект под названием «Явление Владимира народу». Именно в Куйбышеве началось формирование Владимира Высоцкого как эстрадного артиста, вокалиста. До этого он был камерным, домашним певцом, душой дружеской компании. Именно ГМК-62 в Куйбышеве организовал ему первый в жизни выход на большую сцену, сначала – в филармонии на тысячу зрителей, а затем – во Дворце спорта на шесть тысяч. В Куйбышеве же Высоцкий впервые в жизни увидел на рекламном щите свою афишу с крупным фотопортретом. Всё это признавал сам Владимир, и многих активистов ГМК-62 до конца жизни считал своими близкими друзьями. Собственно, они таковыми и были и много сделали для развития и популяризации творчества поэта-певца. В том числе именно ветераны ГМК-62 уже в 1998 году добились присвоения имени Высоцкого переулку Специалистов и расположенному здесь скверу с установкой в нём именной стелы. Кстати, в этом переулке размещался и сам ГМК-62, в здании которого Владимир после первого появления в нашем городе спел пару песен просто для встретивших его друзей. На этой уже улице сегодня находится Самарский региональный общественный фонд «Центр Владимира Высоцкого в Самаре». Также при активном участии ветеранов ГМК-62 перед Дворцом спорта на улице Молодогвардейской появился памятник Высоцкому, автором которого является его близкий друг скульптор Михаил Шемякин, а на стене самого Дворца помещена мемориальная доска с упоминанием прошедшего здесь в 1967 году концерта Владимира Высоцкого.

Рассказ о замечательных делах юбиляра-ГМК-62 можно продолжать долго, с упоминанием всех активистов, организаторов клуба, шестидесятников. Сегодня я этого не сделал умышленно – это отдельный большой разговор, скомкать который очень не хотелось. Хотя немного удалось рассказать раньше в изданной в 2012 году книге «Мы из шестидесятых». Поэтому заканчиваю коротким поэтическим фрагментом Эдуарда Кондратова:

Запало в души это время,
Как не стареющее семя
Оно, годам наперекор,
Проклёвывается до сих пор.
Мы нашу дружбу бережём
Как драгоценное наследство...
Как жаль, что гены ГМК
Не пересадишь с ДНК!